

не Ди Витторно, Баттиста Сантвэ и с ними еще несколько человек»²¹. Джироламо Ди Кауэн вспоминал, что «Ди Витторно взял в аренду участок земли и посеял на нем бобы, так что благодаря ему весной и летом 1943 года мы могли есть свежую зелень, и итальянцы нас избавляли от многих серьезных заболеваний».

Забастовки, происшедшие в марте 1943 года в Турине, Милане и некоторых других промышленных центрах Северной Италии, продемонстрировали слабость фашистского режима. Одной из причин выступления было воздействие на трудящихся, хотя еще ограниченное, антифашистов, в первую очередь коммунистов. Забастовки приближали падение фашизма.

О событиях 25 июля 1943 года²² на острове Вентотене стало известно на следующее утро. Первым из сельских унавад о случившемся Ди Витторно, который, как обычно, встал раньше всех и пошел работать на свой огород. По пути он встретил наемщика лагеря для сельских Марчелло Генди, который и пересказал ему новости, поступившие из Рима.

Весть о падении неназванного фашистского диктатора вызвала среди сельских всеобщее ликование, все вместе они закричали «Красное знамя», «Интернационал», гимн Гарibaldi. Был сформирован унаварный антифашистский комитет.

В конце июля — начале августа правительство Бадольо упростило особый трибунал, созданный в 1926 году, запретив фашистскую партию. Вместе с тем оставался в силе запрет на создание политических партий и издание новых газет и журналов. Началось освобождение политзаключенных. 18 августа с острова отбыла первая партия освобожденных. 22 августа пришел черед и Ди Витторно, он вернулся в Рим, намереваясь затем перебраться в родную Апулию.

27 августа «Газета дель Месiodжорно» («Южная газета») опубликовала его интервью, в котором он заявил: «Ни о какой власти и речи быть не может, народу нужны справедливость и примирение. Мы хотим, чтобы проводилось четкое различие между теми немногими, кто создавал прежний режим и пользовался при нем привилегиями, и массой людей, которые были вынуждены приспособливаться к диктатуре в надежде черпнуть рубашку».

Учитывая предожения трех крупнейших антифашистских партий — коммунистов, социалистов и христианских демократов (католиков), правительство Бадольо назначило в фашистские отраслевые корпорации (профсоюзы) комиссаров и вице-комиссаров. В числе этих комиссаров были социалисты Буони и Линцедри, коммунисты Роведэ и Ди Витторно, христианский демократ Акилле Гранди.

В тот период руководители компартии поручили Роведэ вести переговоры с союзниками и христианами демократами о восстановлении единой ВКП. Ди Витторно принимал участие в этих встречах.

После того как 8 сентября 1943 года правительство Бадольо заключило перемирие с командованием англо-американских войск, Рим был оккупирован немецкими войсками. Правительство и король поспешили покинуть столицу страны. В оккупированных немцами районах Центральной и Северной Италии началось массовое движение сопротивления, антифашисты повели вооруженную борьбу против немецких оккупантов и их подручных — фашистов, оставшихся верными Муссолини²³.

21 декабря 1943 года Роведэ был арестован фашистами, после этого ответственность за продолжение переговоров о профсоюзном единстве от имени компартии легла на Ди Витторно, который поддерживал связи с находившимися тогда в Риме руководителями польской организации компартии М. Свочымаро и Д. Анеллола. Сохранились шесть его отчетов о ходе переговоров с социалистами и христианами демократами, эти документы были опубликованы через много лет после войны²⁴.

В 1935—1936 годах в результате переговоров между итальянскими профсоюзными — коммунистскими и социалистскими во Франции была достигнута договоренность о содержании программ требований единого профсоюза, но затем, в 1939 году, отношения были прерваны. В 1942 году социалисты пришли к соглашению с профдеятелями-каатоликами²⁵ о создании единой профсоюзной организации по следующим пунктам:

- a) один профсоюз, вступление в который обязательно;
- б) юридическое признание профсоюза государством;
- в) уважение политических взглядов и религиозных верований и возможность создания течений;
- г) независимость профсоюза от государства и политических партий.

Каково же лично проводил на переговорах Ди Витторино? Он считал, что полька профсоюза не должны быть единственным и вступлением в него не обязательно, в прошлом случае он не будет, по существу, отделяться от фашистского. Новый профсоюз, считал Ди Витторино, «должен быть свободным, демократическим, независимым от государства и любого влияния, не нужна никакого обязательного членства и нем. Сила и действие профсоюза, реуавитивность его практических действий должны основываться на энтузиазме масс, который он должен уметь вынудить, и на заинтересованности масс во деятельности и силе профсоюза, напротив он должен уметь вынудить, и на заинтересованности масс во деятельности и силе профсоюза». Новая конфедерация должна быть с самых первых шагов унитарной и опираться в своей деятельности на три главных течения итальянского рабочего движения: коммунистическое, социалистическое и католическое.

Между Ди Витторино и Брюцци начекалась острая полемика, поскольку последний решительно не соглашался признать коммунистов представителями «большой части рабочего класса» и возражал против выдвинутого представителя компартии на первое место в составе руководящих органов.

Профсоюз, по мнению Ди Витторино, должен защищать свободу забастовок как одну из важнейших для рабочего класса демократических свобод. «Ограничение этого права не только противоречит основополагающим принципам подлинной демократии, но и принижает роль рабочего класса в обществе... Это вовсе не означает, что следует бастовать по всякому поводу». Следовательно, должна быть обеспечена свобода забастовок, а том числе и в государственных учреждениях («никакое подлинно демократическое государство не может урезать права части граждан»). Умеренность в использовании этого права должна быть «результатом чувства ответственности граждан и их организаций, а не принуждения». При таком подходе к забастовкам Ди Витторино исключал любую форму принудительного арбитража как «фактическое отрицание свободы профсоюзов и их членов». Он считал, что профсоюз должен быть независимым от государства, иначе повторяется фашистские порядки. Это не означает отсутствия у профсоюзов интереса «к содержанию деятельности правительства и к характеру государства». Новая конфедерация «прини-

пани от средствами поддержит образование и повышение демократического правительства, выражающего волю народа, и даст отпор любым попыткам формирования реакционного правительства». Кроме того, профсоюз «не может заниматься только повседневными требованиями трудящихся, он должен выдвигать и проблемы страны в целом, выходящая таким образом свои функции как общенациональная организация». Профсоюз стоит вне партий и должен иметь и осуществлять свою собственную программу в области защиты интересов трудящихся.

Профсоюз не может объединить всех трудящихся сельского хозяйства. Необходимо самостоятельная организация крестьян, поскольку их интересы отличаются от интересов сельскохозяйственных рабочих, последние, в свою очередь, имеют много общего с промышленными рабочими. То же относится и к ремесленникам, которых не надо объединять с предпринимательскими организациями. Ди Витторино считал что «органizationalная крестьян не должна называться конфедерацией и быть профсоюзной по своему характеру, она должна называться Ассоциацией или Лигой итальянских крестьян и, как и федерация ремесленников, заключить с ВКП договор о союзе».

Профсоюз должен в своей деятельности опираться на отраслевые федерации и на городские палаты труда, которые имеют давние и слабые традиции. По этому вопросу расхождения во взглядах с Брюцци были весьма серьезны, ибо он хотел, чтобы палаты труда выполняли лишь консультативские функции. Брюцци стоял на позициях реформизма. Ди Витторино — на позициях классовой борьбы при прямом участии трудящихся масс.

Сказанное выше — скетчное изложение позиции коммунистов на переговорах о восстановлении и объединении демократических профсоюзов, в успешном завершении которых Ди Витторино сыграл очень важную роль. На переговорах он продемонстрировал свой богатый опыт профсоюзного руководителя, проявил необходимость гибкости ради достижения профсоюзного единства, не уступая, однако, по принципиально наиболее важным вопросам. Так была заложена основа для будущего единого национального профцентра, первого в истории профдвижения Италии.

Переговоры шли в оккупированном немцами Риме, опасности подстергали антифашистов-подпольщиков на каждом шагу. Однажды Ди Витторно лишь благодаря хладнокровию и знанию людей удалось спастись от ареста, который мог бы иметь трагические последствия. В то время он не раз находил пристанище у своего земляка, уроженца Чериньоли Микеле Пьяченца, который много лет назад перебрался в Рим. Однажды на расвете раздался настойчивый стук в дверь: полиция, Ускальзутти, Ди Витторно не удалось. Документы на имя адвоката Микеле Баньоне у него были, конечно, фальшивые, и полицейские предложили ему пройти с ними в квестуру (полицейское управление). Там его подлинное имя установили бы быстро (ведь он был на учете в полиция уже более 30 лет — с 1912 года), представив себя последующие не составляло труда...

Надо было найти выход из положения, и Ди Витторно решился пойти на откровенность. «Вы — итальяны, — сказал он полицейским, — и я обращаюсь к вам как к патриотам. Я известен властям как антифашист, полиция меня разыскивает, так что положение мое скверное. Если вы отведете меня в квестуру, меня там опознают и отдадут немцам, а они наверняка расстреляют. Решайте же, как вам подскрежет совесть, отдадите ли вы, итальянцы, другого итальянца на расправу немцам». Полицейские растерялись, услышав такие слова, и, поговорив между собой, ответили: «Мы — итальянцы и итальянца немцам не выдадим. Вот ваш документ, но имейте в виду, что этот адрес совсем не подходит, ведь как раз здесь живут немцы, поэтому проверке подвергнетесь часто. Как только мы выйдем, уходите отсюда, не мешкая, и — удачи вам!».

3 июня 1944 года, за несколько дней до освобождения Рима от немецкой оккупации англо-американскими войсками, была подписана Декларация о профсоюзном единстве, обычно называемая в Италии Римским соглашением. Подписали ее Ди Витторно — по поручению компартии, Гранди — в качестве представителя христианских демократов и социалист Каненари. Бруно Буэцини был арестован немцами и казнен в ночь с 3 на 4 июня.

* После освобождения Италия Ди Витторно разыскал бригадиря Куавина, который стал ему женою, провене подпольный патриотизм Куавино получил повышение по службе.

Глава XII

ВИКТ ПОДВЕРГАЕТСЯ ИСПЫТАНИЮ

Созданные в середине 1944 года Всеобщей итальянской конфедерацией труда (ВИКТ) в освобожденных районах Италии, в то время как две третьи территории страны еще были оккупированы немцами и их подручными — фашистами, оказалась чрезвычайно сложным делом. Полное освобождение страны было в то время важнейшей задачей, но вместе с тем обнаружилось и много других проблем: разрушения, нехватка продовольствия, бедность, всеобщая распрямленность и отчаяние людей в стране, приведенной в полный упадок. К тому же военная администрация союзников ограничивала действия антифашистских партий и профсоюзов.

Но борьба антифашистских сил давала реальные результаты. Так, в конце 1944 года на юге Италии было сформировано правительство национального единства с участием коммунистов. Этот факт имел большое политическое значение. В такой сложной обстановке Ди Витторно в качестве одного из трех генеральных секретарей ВИКТ приступил к работе по укреплению конфедерации. (Первое время единую ВИКТ возглавляли три генеральных секретаря, представлявших три течения в профдвижении: коммунистическое, социалистическое и католическое.) В течение первых же нескольких месяцев существование ВИКТ Ди Витторно выис несомненный вклад в ее деятельность и завоевала большую политический и моральный авторитет среди трудящихся.

Наряду с полскими решениями национальных социально-экономических проблем итальянских трудящихся важной задачей ВИКТ было установление связей с международным профсоюзным движением. В результате визита в Италию в сентябре 1944 года англо-американской, а затем советской профсоюзных делегаций ВИКТ была признана единственной существующим в Италии национальным профцентром.²⁰

С 28 января по 1 февраля 1945 года в Неаполе состоялся съезд ВИКТ, который впоследствии стал называться конференцией профсоюзов освобожденных областей (1 национальный съезд ВИКТ состоялся в

1947 году во Флоренции). На заключительном заседании Ди Витторно затронул важный и острый вопрос о месте ВИКТ в политической жизни страны. «Я утверждаю, — заявил он, — что ВИКТ не аполитична и не может быть таковой. ВИКТ — внепартийная организация, то есть она всегда и во всем должна быть независима от любой партии и не должна допускать вмешательства партии в решение своих внутренних вопросов. Независимость от партии должна быть полной и абсолютной. Но такая независимость вовсе не означает аполитичность. Существуют политические проблемы, относящиеся к компетенции исключительно партии, и от них ВИКТ держится в стороне. Но есть и такие проблемы, которые затрагивают не только партию, но и всех трудящихся, весь итальянский народ, и вот эти проблемы наша конфедерация должна принимать. Например, свобода — это не экономическая и профсоюзная, а политическая проблема... Если нет свободы, невозможно по-настоящему защищать интересы трудящихся, добиваться, чтобы они имели достаточную власть, чтобы их дети могли учиться в школе. Свобода — это необходимое трудящимся средство защиты, когда же они угнетены и не свободны, они оказываются обречены на поражение и не способны защищаться от внешних врагов и не в состоянии защищаться от внутренних врагов. А если они пользуются свободой слова, свободой и забастовок, то могут защитить свои интересы. Поэтому ВИКТ могут быть слова: «Хлеба и свободы!»»

Сразу же после окончания съезда ВИКТ Ди Витторно отправился во Францию, в Тулузу, где, как ему сообщила жена Анита, находился после тяжелого ранения его сын Виндиче. Приехал несколько суток из тюрьмы, которое Ди Витторно послал дочери Бальдине из Парижа в марте 1945 года:

«Дорогая моя Бальдина! Прежде всего хочу сообщить тебе, что наш Виндиче выжил! Свои дни антифашиста я в боях с немцами прожил героизм, ему будет присвоено звание капитана французской армии. Навероятно: наш Виндиче, которого мы знали таким тихим, даже, пожалуй, робким мальчиком, стал отважным бойцом. И рассказал мне об этом не он, а его товарищ же суровый и следственный. Представляй себе: за неделю, что я с ним провед, он даже не упомянул о присвоении ему капитанского звания. Меня раздвинуло его твердое и рассказал о его подвиге.

Он в одиночку взорвал казарму фашистских солдат, и потом, возглавив группу из пяти партизан, попал на пост гестаповцев и после двухчасового боя выжил и поставил свою боевую задачу. Кроме того, вместе с тремя товарищами за одну ночь он подорвал двенадцать немецких паровозов. А еще в составе группы партизан Виндиче участвовал в эскадре, и ночью они на несколько часов задержали продвижение крупного немецкого подразделения, многих убили и рангли. Мы можем гордиться нашим отважным Виндиче.

Но с ним случилась беда. В давном из последних боев близ Праги в Восточных Пиринеях 14 августа 1944 года он был очень серьезно ранен. Немецкая пуля порадила позвоночник. В больницу его взяли четыре часа на крестьянской телеге, замаскировав сеном, он потерял много крови, и к тому же из-за инфекции начался воспаленный. Два месяца Виндиче пролежал с температурой выше 40° между жизнью и смертью. Температуру удалось понизить, но он еще нуждается в лечении...»

21 апреля 1945 года благодаря усилиям министра-коммуниста А. Круаза Ди Витторно предоставили французский истребитель, чтобы доставить раненого сына в Рим, вместе с ним возвращались из родины и Анита. Освобождение в апреле 1945 года Северной Италии благодаря вооруженному восстанию партизан и непосредственно союзническим войскам завершило борьбу против фашизма. Широко, как никогда прежде в истории, объединение общинственных сил, в первых рядах которого шли рабочие и крестьяне, победило сильного и готового на все врага. Коммунисты были самой решительной и боеспособной силой тыжины. Спротивления, и это явилось основой их влияния в жизни страны, простила компартия, которая в короткий срок стала массовой.

С освобождением северных областей Италии ВИКТ превратилась в подлинно национальную организацию. Платая трудящихся Милана, а затем Турина, Генуи, Венеции и других городов северя заявил о своем присоединении к конфедерации. 24 июня 1945 года в Милане состоялась встреча секретарей всех пяти трудящихся северных областей с Ди Витторно, Пинцалди и Джангетти, который заявил Больного Гранди. Собирающиеся объединились востановления экономики, борьбы против безработицы и джордановича. В результате присоединения

ПРОФСОЮЗНЫЙ РАСКОЛ

наши к ВИКТ профсоюзных организаций на всей территории страны она стала в 1945 году самым крупным и выветренным профцентром за всю историю Италии. По оценкам ее руководителей, ВИКТ насчитывала тогда около 6 миллионов членов.

В сентябре 1945 года Ди Витторио вместе с Антонио побывал в Алуини, где выступал на многочисленных встречах, собраниях, митингах. Вокруг его встречались толпы людей, выражавших свои дружеские чувства и симпатии. 18 сентября в мунципалитете Чериньоли был официально зарегистрирован его брак с Анитой, сложившийся еще в 1938 году и прошедший столько испытаний в годы войны, подполья и ссылки.

С 25 сентября по 5 октября 1945 года в Париже, во Дворце Шайо, состоялся Международный конгресс профсоюзов, на котором представители профсоюзов из 56 стран решили создать Всемирную федерацию профсоюзов — крупнейшую международную организацию в истории рабочего движения. На парижском конгрессе ВИКТ представляли коммунисты, социалисты, католики, независимые, итальянской делегации был оказан особый сердечный, дружеский прием. Ди Витторио выступил на конгрессе за скорейшее освобождение народов колониальных стран и в защиту трудящихся этих стран, эмгрирующих в поисках работы. Он заявил, что долгот профсоюзов страны, куда тнезжают эмигранты, является защита их интересов и борьба за равноправие иностранных и местных трудящихся. На конгрессе Ди Витторио был избран членом бюро и вице-председателем ВФП.

В 1946 году важнейшим событием политической жизни Италии был референдум 2 июня, на котором решалось, быть Италии республикой или оставаться монархией. Накануне голосования руководящие органы ВИКТ выступили за республику, таким образом, конфедерация приняла участие в предвыборной кампании и бещ своей авторитет среди трудящихся использовала против монархии. В результате голосования победили сторонники республиканского строя*. На состоявшихся в тот же день выборах в Учредительное собрание христианские демократы собрали 35,2 процента голосов, социалисты — 20,7, коммунисты — 19 процентов.

* На референдуме за республику высказались 12 717 923 человека, за монархию — 10 717 284.

Вскоре после выборов и референдума 2 июня начали проявляться первые серьезные разногласия в БИКИТ между коммунистами и социалистами, с одной стороны, и христианскими демократами — с другой. На заседании Руководящего комитета конфедерации 15 июля 1946 года Гранди и Пасторе от имени католического течения предложили бороться против дороговизны путем снижения цен, а не увеличения зарплат, как предлагала коммунисты и социалисты. Впервые к единому мнению прийти не удалось, и при голосовании Гранди и другие христианские демократы воздержались. Это первое открытое расхождение во мнениях отражало давление на христианских демократов со стороны Ватикана и предпринимателей, которые выступали против необходимости осуществления в рамках ВИКТ. Ди Витторио приложил все усилия, чтобы сгладить острое участие в полемике и предотвратить спор.

В октябре после продолжительных переговоров и многочисленных выступлений трудящихся в разных областях было заключено соглашение с Конфиндаустрией о значительном увеличении минимальной гарантируемой зарплат, о сближении тарифных ставок различных категорий трудящихся, об увеличении на 50 процентов семейных пособий, о выплате «тринадцатой зарплаты». В соглашении был пункт о наезде и забастовках на шесть месяцев, которая затем, в мае 1947 года, была продлена еще на полгода.

Тогда же, в октябре 1946 года, Ди Витторио приступил к работе в III парламентской Учредительного собрания. Парламентская разрабатывала тот раздел новой конституции Итальянской республики, в котором говорилось о праве граждан на создание ассоциаций, о правах и правах профсоюзов и других правах трудящихся. Ди Витторио вложил в своем докладе позицию коммунистов по этим вопросам на заседании парламентской комиссии. Он отметил, что важная общественная задача трудящихся — необходимость широкого участия представителей профсоюзов в различных государственных институтах, в частности страховых.

Важное место в докладе Ди Витторио было отведено праву на забастовку. Запрет забастовки применитель-